№ 12.

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 12.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ

ГАЗЕТА,

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Вторникъ, 13-го Мая 1886 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ дост. и перес.			без дост. и перес.		
На 12 мѣсяц.	4 р.	— к.	На 12 мѣсяц.	3 р.	— к.
» 9 »	3 »	— »	» 9 »	2 »	50 »
» 6 »	2 »	50 »	» 6 »	2 »	— »
» 3 »	1 »	50 »	» 3 »	1 »	— »
» 1 »	— »	75 »	» 1 »	— »	50 »

Отдѣльные нумера продаются по 6 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи—на углу Соборной площади и Тюремной ул., д. №1—5, въ книжныхъ магазинахъ: Городенскаго и Фрумкина—на Губернаторской улицѣ, С. Ф. Савицкой—по Захарьевской улицѣ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Минской губ.—въ конторахъ Г.г. Нотаріусовъ, въ г. Бѣлостокѣ—въ книжн. магазинѣ Каплана и Брестъ-Литовскѣ—въ конторѣ Нотаріуса Боднера.

При перемѣнѣ адреса доплачивается 21 коп. марками.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

строчка петита или мѣсто, занимаемое ею на 1 стр.—14 к. на 4-ой—7 к.

Годовымъ подписчикамъ на объявленія дѣлается 20 проц. скидки.

СТАТЬИ и КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, неудобныя для печати, сохраняются въ Редакціи только до 3 мѣсяцевъ.

Статьи, принятыя къ печатанію, въ случаѣ надобности могутъ быть сокращаемы и исправляемы.

Редакція открыта для личныхъ объясненій съ 10 ч. утра до 3 час. по полудни.

АДРЕСЪ: губ. г. Минскъ, уголъ Соборной площ. и Тюремной ул., д. Вендорфа.

Минскъ, 13 мая.

Въ настоящей статьѣ постараемся указать на тѣ причины, которыя, такъ сказать, создали въ нашемъ краѣ чиншевое владѣніе.

Какъ сказано въ № 11, польскіе и литовскіе магнаты, желая опереться на сеймахъ на большое число голосовъ и поддержать свое первенствующее значеніе въ краѣ, старались привлекать на свою сторону сколь возможно большее число шляхты (дворянъ), отдавая имъ по различнымъ документамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе значительное количество земли, иногда до 5 уволокъ (100 десят.), лишь съ обязанностью представить по первому требованію вотчинника по одному хорошо вооруженному конному воину, въ мирное время для службы въ замкахъ, а въ военное для защиты таковыхъ. Когда же этихъ воиновъ не требовалось, то шляхта обязывалась уплачивать денежную повинность, извѣстную въ то время подъ названіемъ поконщины. Размѣръ этой поконщины опредѣлялся различно, смотря по мѣстности,—отъ 6 до 24 и 30 злотыхъ польскихъ съ уволоки (20 дес.) Одни изъ дворянъ (шляхты) получали земли въ вѣчное и потомственное владѣніе за поконщину безъ всякихъ ограниченій, другіе же обязывались не продавать, не закладывать, не сдавать въ аренду и, вообще, не отчуждать и не обременять долгами своихъ участковъ безъ согласія собственника, третьи, кромѣ этихъ обязанностей, принимали на себя уплату подымнаго со двора сбора, при условіи, если таковой опредѣляется сеймомъ.[1])

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдавались земли даже не разработанныя, такъ какъ получившіе таковыя обязывались уплачивать лишь половину противъ другихъ назначенной поконщины, но съ тѣмъ, что когда они будутъ получать отъ земли пользу, то обязуются исполнять повинность наравнѣ съ прочими.[2])

Въ большинствѣ случаевъ всѣ выдаваемые вотчинниками дворянамъ акты и документы на землю, кромѣ того обязывали ихъ къ полному и безусловному повиновенію, самая-же земля поступала въ вѣчное и потомственное пользованіе съ правомъ передачи только по прямому въ мужской линіи потомству; вымороченые же участки возвращались обратно къ владѣльцу имѣнія. Нѣкоторые чиншевики платили за уволоку (20 десят.) по 30 злотыхъ, но съ обязательствомъ никакихъ другихъ повинностей не исполнять.[3])

Лица не дворянскаго сословія поконщины не отбывали, но, получая землю, обязывались, кромѣ казенныхъ податей, уплачивать вотчиннику денежную повинность и давать различныя дани съ меду, ржи, овса и т. п.[4])

Бывшіе короли польскіе также отдавали земли на чиншевомъ правѣ нѣкоторымъ дворянамъ въ уваженіе ихъ бѣдности. Такъ, напримѣръ, королями: Іоанномъ-Казиміромъ и Сигизмундомъ-Августомъ по универсаламъ, конфирмованнымъ 25 августа 1672 года Королемъ Польскимъ Михаиломъ «съ особой милости къ людямъ, несчастными случаями угнетеннымъ, имѣющимъ право свободы, чрезъ непріятеля разоренныхъ, по уваженію недостатка и убожества ихъ»—предоставлена была въ воеводствѣ Минскомъ земля, за каковую тѣ люди обязаны были платить ежегодно по 10 талеровъ чинша, въ назначенные для сего особые сроки, а именно: «половину сихъ денегъ на Св. Спаса, праздника Русскаго, а другую половину—5 талеровъ—во время масляной недѣли, не исполняя никакой другой повинности» Кромѣ того по привилегіямъ бывшихъ королей польскихъ земля предоставлялась на чиншевомъ правѣ лицамъ не свободнаго состоянія — мѣщанамъ, въ видахъ заселенія мѣстечекъ. Привилегіями польскихъ королей (1569 г.) велѣно было королевскимъ чиновникамъ, для заселенія нѣкоторыхъ, образуемыхъ въ то время, мѣстечекъ, отводить и отмѣривать извѣстное число мѣстъ для дворовъ съ огородами, опредѣленное количество лѣса для разработки подъ пашню и въ извѣстныхъ урочищахъ сѣнные покосы. Чиншевое владѣніе этими землями подтверждено было привилегіею 8 апрѣля 1643 года Польскаго Короля Владислава IV. Впослѣдствіи, привилегіями Короля Сигизмунда - Августа таковыя земли обложены были платежемъ въ казну чинша въ размѣрѣ съ каждой уволоки (20 дес.) по 24 литовскихъ гроша и кромѣ того за сѣнокосы со всякаго морга (1/30 уволоки) по одному литовскому грошу[5]). Съ присоединеніемъ Минской губерніи къ Россіи земли эти, а равно и пожалованныя бывшими польскими королями дворянамъ, въ уваженіе ихъ бѣдности, были обращены въ казенное вѣдомство и поселенныя на нихъ лица платили въ казну чиншъ, что и видно изъ инвентарей, составленныхъ первыми люстраціонными коммиссіями. Въ настоящее время большая часть этихъ земель поступила на выкупъ по люстраціоннымъ актамъ, а изъ нѣкоторыхъ образовались продажные участки, которые по правиламъ инструкціи Высочайше утвержденной 23 іюня 1865 г. предоставлены лицамъ русскаго происхожденія въ награду за службу. На основаніи Высочайше утвержденнаго 23 октября 1869 года положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія проживающимъ на таковыхъ земляхъ и издавна пользующимся ими на чиншевомъ правѣ, но неимѣющимъ права выкупа,—дворянамъ польскаго происхожденія предоставлено было бесусловно удержать тѣ земли на прежнихъ основаніяхъ въ теченіи трехъ лѣтъ, а по прошествіи этого срока уже по добровольнымъ соглашеніямъ ихъ съ новыми владѣльцами этихъ участковъ Не смотря, однако, на это распоряженіе, чиншевики и по настоящее время проживаютъ на этихъ земляхъ на прежнихъ основаніяхъ и не желая входить съ владѣльцами въ какія либо добровольныя соглашенія, не заключаютъ съ ними никакихъ документовъ и даже въ послѣднее время отказываются отъ уплаты чинша.

Наконецъ, самый распространенный и преобладающій въ Минской губерніи видъ чиншеваго владѣнія—это владѣніе участками земли (плацами) въ городахъ и мѣстечкахъ, съ правомъ возводить постройки, пользоваться общимъ выгономъ, водопоемъ и проч. Главнымъ основаніемъ этого владѣнія было желаніе сосредоточить въ извѣстныхъ пунктахъ торговлю и промышленность, а потому сами города различнаго рода учрежденія, церкви, монастыри, а также частные владѣльцы дозволяли селиться въ городахъ и мѣстечкахъ промышленникамъ, ремесленникамъ, людямъ торговыхъ и, вообще, разныхъ профессій и сословій лицамъ, кои нуждались въ осѣдлости. Отдавая имъ плацы, владѣльцы входили въ условія о платежѣ чинша, и опредѣляя таковой разъ навсегда передавали земли въ вѣчное и потомственное пользованіе, оставляя за собою лишь то право, что чиншевикъ безъ согласія вотчинника не могъ переуступать отданнаго ему участка посторонному лицу.

Вотъ въ главныхъ чертахъ тѣ основанія, которыя положили начало чиншеваго владѣнія въ нашей губерніи.

Хотя въ Высочайшемъ манифестѣ 30 октября 1794 года, послѣдовавшемъ по случаю присоединенія Великаго Княжества Литовскаго къ Россіи, и сказано было: «да пребудетъ каждый при полной свободѣ на основаніи древнихъ сего княжества (Литовскаго) коренныхъ правъ и при законномъ владѣніи имуществомъ»[6]) но въ то же время обязанности отправленія государственныхъ повинностей въ присоединенномъ краѣ измѣнились: польская шляхта, получивъ права и преимущества русскаго дворянства, освободилась отъ рекрутской и другихъ натуральныхъ повинностей. Такимъ образомъ обязанность чиншевиковъ поставлять вотчинникамъ воиновъ для службы въ замкахъ и для защиты оныхъ прекратилась и изъ всѣхъ обязательствъ, налагаемыхъ на нихъ привилегіями за чиншевое владѣніе,—осталось только одно—уплата денежнаго чинша съ прибавкою въ нѣко-

[1]) Привилегію: а, Гетмана войска Великаго княжества Литовскаго, князя Михаила Радзивилла 10 Ноября 1748 г.; б, Княгини Анны Радзивиллъ 13, 17, 18 іюля 1722 года; в, Князя Карла Радзивилла 22 мая 1722 г. и г, Князя Александра Радзивилла 28 февраля 1653 года.

[2]) Привилегія князя Михаила Радзивиллъ 3 сентября 1763 года.

[3]) Документъ предсѣдателя Великаго Княжества Литовскаго Михаила Паца 6-го февраля 1709 года.

[4]) Грамота Графа Юрія Нивинича 8 августа 1568 года.

[5]) Литовскій грошъ—7½ коп.

[6]) Полн. Собр. Закон. т. XXIII, № 17264.

торыхъ исключительныхъ мѣстностяхъ данины.

Владѣльцы земель, лишаясь главнаго, изъ-за-чего они раздавали шляхтѣ землю,—власти, не находили уже возможнымъ довольствоваться ничтожною платою за оную и требовали увеличенія этой платы. Такія требованія дѣлались все болѣе и болѣе настойчивыми съ развитіемъ экономическихъ силъ Россіи, съ возвышеніемъ цѣнности земель, наемной платы и съ увеличеніемъ лежащихъ на землѣ податей и повинностей. Съ своей стороны шляхта не желала розстаться съ выгодными условіями, въ которыхъ она очутилась, когда изъ всѣхъ лежавшихъ на ней обязанностей, въ отношеніи владѣльцевъ земель, осталась одна—вносить ничтожную за землю плату, причемъ опиралась на договоры, которыми была установлена неизмѣняемость этой платы на вѣчныя времена. Послѣдствіемъ этого явились между вотчинниками и ихъ чиншевиками тѣ неопредѣленныя, натянутыя и даже враждебныя отношенія, которыя и существуютъ въ настоящее время, ожидая съ минуты на минуту разрѣшенія чиншеваго вопроса.

Но, во всякомъ случаѣ, нисколько чиншевое владѣніе не утратило своего прежняго вида и значенія и, хотя въ настоящее время оно представляетъ совершенно особый родъ владѣнія отъ всѣхъ нынѣ существующихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ это есть владѣніе, освященное временемъ, владѣніе вѣковое, потомственное и даже признаное не противнымъ духу нашего законодательства*) и сотни тысячъ чиншевиковъ, какъ подданные одного Государя, находясь чуть ли не въ крѣпостной зависимости у вотчинниковъ, вполнѣ заслуживаютъ особой заботы Правительства объ улучшеніи ихъ быта.

Минскій чиншевикъ.

*) Указъ Правит. Сената первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи 19 іюля 1857 года № 28291.

Помѣщаемая ниже замѣтка о первоначальномъ образованіи въ Минскѣ, исходящая отъ лица, близко стоящаго къ дѣлу, заслуживаетъ полнаго вниманія. Сочувствуя вполнѣ мысли о необходимости увеличенія числа школъ и средствъ на ихъ содержаніе, мы находимъ желанія автора замѣтки чрезчуръ скромными. Сообщаемыя имъ цифры наводятъ насъ на очень грустныя размышленія. Въ городѣ съ болѣе чѣмъ 60 тысячнымъ населеніемъ 1114 дѣтей, обучающихся въ первоначальныхъ школахъ—куда какъ мало! А 400 мальчиковъ и дѣвочекъ, получающихъ отказъ въ пріемѣ по недостатку мѣстъ.... неужели требуется еще болѣе вопіющее доказательство нашей отсталости на пути общественнаго развитія? Если бы городская дума отдала себѣ ясный отчетъ въ томъ, сколько нравственнаго и даже имущественнаго вреда терпятъ городскіе жители отъ массы дѣтей, остающихся безъ призора и занятій, свойственныхъ возрасту, она не стала бы жалѣть никакихъ средствъ для распространенія образованія между бѣднѣйшимъ классомъ городскаго населенія. За равнодушіе къ умственному и религіозному развитію дѣтей общество уплачиваетъ гораздо больше дани, чѣмъ при самыхъ щедрыхъ затратахъ на устройство первоначальныхъ школъ. Наши читатели не забыли, конечно, еще тѣхъ фактовъ, которые недавно были оглашены нами въ передовыхъ статьяхъ, посвященныхъ устройству исправительныхъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ. Картина получилась бы еще болѣе мрачная, если бы порыться въ уголовной статистикѣ нашего Окружнаго Суда. Достаточно сказать, что дѣти 12 и 13 лѣтъ попадаютъ на скамью подсудимыхъ по обвиненію въ грабежахъ и поджогахъ! При мысли о томъ, что огромное большинство дѣтей остается въ кромѣшной тьмѣ невѣжества и нравственнаго одичанія, нельзя безъ страха взирать на будущее. Не велика еще была бы бѣда отъ медленнаго развитія ума и сердца молодыхъ поколѣній, если бы населеніе оставалось нетронутымъ отрицательными продуктами культуры. Къ сожалѣнію, это не такъ, и если сообразить, подъ вліяніемъ какихъ дурныхъ заразительныхъ примѣровъ, родительскихъ и неродительскихъ, выростаютъ дѣти, то мудрено и ожидать чего-либо хорошаго. Посидите только нѣсколько часовъ въ залахъ судебныхъ засѣданій по гражданскимъ или уголовнымъ дѣламъ,—и вамъ стыдно и жутко станетъ за человѣческую совѣсть. Вотъ проходитъ фаланга лжесвидѣтелей, которые съ безстыдствомъ и нахальствомъ подрываютъ не только имущественное благосостояніе, но и честь и достоинство людей! Здѣсь предъявляютъ массу подложныхъ векселей, а тамъ возбуждается множество бездѣльныхъ споровъ и подлогъ. Было-бы наивно думать, что насажденіемъ однихъ первоначальныхъ школъ можно исцѣлить такіе пороки, но то безспорно, что пребываніе дѣтей въ школѣ, разумно поставленной, должно имѣть благотворное вліяніе не только на дѣтей, но и на ихъ родителей. Заучиваетъ-ли мальчикъ дома какое-нибудь хорошее стихотвореніе, читаетъ-ли онъ книжку свѣтскаго или духовнаго содержанія, онъ втягиваетъ въ кругъ своихъ занятій и своихъ родителей, которые такимъ образомъ невольно узнаютъ то, что имъ полезно знать.

Вопросъ, затронутый г. Е. Т., требуетъ безотлагательнаго рѣшенія, такъ какъ и новый учебный годъ уже приближается, и будетъ очень прискорбно, если и на этотъ разъ сотни дѣтей не найдутъ мѣста въ школахъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ВѢНА, 9 мая. По извѣстіямъ изъ Афинъ греческое правительство вынуждено было принять нѣкоторыя мѣры предосторожности, чтобъ помѣшать уличной толпѣ произвести оскорбительныя демонстраціи передъ домомъ австрійскаго посольства. Извѣстно, что Трикуписъ стоитъ за союзъ съ Австріей и предполагавшаяся демонстрація направлена была столько же противъ него, сколько противъ Австріи. Здѣсь эти извѣстія произвели непріятное впечатлѣніе.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 мая. Оффиціальная телеграмма изъ Севастополя. 7 мая Ихъ Величества посѣтили Реальное училище и осматривали храмъ св. Владиміра, гдѣ погребены адмиралы: Лазаревъ, Корниловъ, Нахимовъ и Истоминъ, четвертый бастіонъ и военно-историческій музей, а вечеромъ сдѣлали прогулку на катерѣ по иллюминованнымъ бухтамъ. Иллюминація города, бухтъ и историческихъ памятниковъ была весьма удачна; во многихъ мѣстахъ сожжены фейерверки. Вчера въ третьемъ часу по полуночи Ихъ Величества, Цесаревичъ и другія Августѣйшія дѣти и Высочайшія особы отбыли изъ Севастополя на крейсерѣ добровольнаго флота «Москва» въ Очаковъ и далѣе въ Николаевъ, гдѣ произойдетъ спускъ на воду броненоснаго стальнаго двухвинтоваго корабля «Екатерина II». Крейсеръ «Москву» сопровождаютъ нѣсколько военныхъ судовъ; море спокойно.

Новое время сообщаетъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ пробудетъ въ отпуску въ своемъ имѣніи до осени. На время его отсутствія обязанности министра будетъ исполнять товарищъ министра Плеве.

АѲИНЫ, 9 мая. Король предложилъ Трикупису сформировать новое министерство. Трикуписъ принялъ предложеніе и, по случаю устроенной ему народомъ оваціи, совѣтовалъ покориться необходимости и уповать на болѣе свѣтлое будущее. Изъ Лариссы получено извѣстіе, что турецкія войска атаковали греческіе аванпосты. Опасаются, что, если подобныя недоразумѣнія будутъ повторяться, то столкновеніе сдѣлается неизбѣжнымъ.

КАТАНІЯ, 9-го мая. Начавшееся на дняхъ изверженіе Этны принимаетъ колоссальные размѣры; открылись одиннадцать кратеровъ: изъ нихъ три громадной величины; лава образуетъ потокъ въ 200

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Два пріѣзда.

ЭТЮДЪ.

I.

Однообразно скучно тянется широкая, запущенная почтовая дорога въ одной изъ нашихъ западныхъ губерній. Подорожникъ сплошнымъ ковромъ лежитъ на всемъ ея протяженіи. Голые обгорѣлые пни торчатъ по обѣимъ сторонамъ. Кое-гдѣ попадаются двѣ, три несрубленныя столѣтнія березы, или одряхлѣвшій полуразвалившійся верстовой столбъ. Изрѣдка дорога идетъ лѣсомъ; безпрестанно сворачиваетъ то вправо, то влѣво; огибаетъ два, три уединенно разбросанные холмики; тянется по берегу небольшой мелководной рѣченки, а потомъ опять вытягивается во всю длину по обнаженной равнинѣ. Медленно качаясь, гудитъ колокольчикъ подъ дугою. Лѣниво прыгаетъ черезъ кочки и неровности дороги старинный дорожный тарантасъ, запряженный парою тощихъ почтовыхъ лошадей.

Ямщикъ согнувшись, еле-еле водитъ кнутомъ по воздуху и значительно клонится впередъ. Лошади кое-какъ рысцею плетутся по знакомой тропѣ; головы ихъ свисли внизъ, и онѣ, какъ-будто-бы въ раздумьи, двигаютъ ногами. Солнце высоко стоитъ на горизонтѣ и жжетъ немилосердно.

„Пошелъ скорѣй!" раздается голосъ изъ-за приподнятаго фартука; показывается черная съ бѣлымъ запыленнымъ кантомъ фуражка моложаваго офицера — моряка.

Ямщикъ чуть-чуть встрепенулся, свиснулъ, шевельнулъ по воздуху кнутомъ и опять согнулся въ дугу подъ тяжестью сна, предоставляя лошадей ихъ собственной волѣ. Но моряка самого, повидимому, одолѣвала жара и онъ, полулежа съ закрытыми глазами, мало обращалъ вниманія на ѣзду . . . .

. . . .

Солнце давно уже опустилось за горизонтъ. Въ воздухѣ начала распространяться прохлада. Лошади весело бѣгутъ по мягкой, ровной проселочной дорогѣ; очухавшійся ямщикъ безпрестанно присвистываетъ и помахиваетъ кнутомъ. Путешественникъ тоже ожилъ и пытливо всматривается въ окружающую зеленѣющія поля, лѣсъ и вдали виднѣющуюся усадьбу. Его глаза съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ слѣдятъ за каждымъ изгибомъ дороги. Нѣсколько разъ высовывается онъ изъ подъ навѣса и точно измѣряетъ разстояніе, отдѣляющее его отъ усадьбы.

„Стой ямщикъ!" внезапно останавливаетъ онъ его, „спусти-ка верхъ". Ямщикъ слѣзаетъ съ облучка и проворно, но неловко отстегиваетъ фартукъ и спускаетъ верхъ. Путешественникъ между тѣмъ снимаетъ фуражку и стряхиваетъ пыль..

Вотъ впереди у перекрестка показался большой деревянный крестъ, перевязанный полуистлѣвшимъ полотенцемъ. Далѣе, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, промелькнула полуразвалившаяся ограда какого-то кладбища, высоко поросшаго бурьяномъ и крапивой, двѣ три ветхія деревянныя постройки. Лошади переѣзжаютъ небольшой мостикъ и чрезъ широкія ворота въѣзжаютъ во дворъ.

Барскій небольшой каменный домъ съ неуклюжей, вѣроятно, впослѣдствіи додѣланной деревянной пристройкой, съ чернымъ балкончикомъ, опирающимся на двѣ тощія колонны, основаніе которыхъ ограничиваетъ подъѣздъ, — вотъ и всѣ особенности. Справа и слѣва два запущенныхъ флигеля. Передъ главнымъ домомъ одиноко торчитъ совершенно гнилой покосившійся столбъ гигантскихъ шаговъ, лишенный веревокъ и желѣза, и поодаль каменный навѣсъ колодца съ пѣтушкомъ на шпилѣ....

Тарантасъ останавливается у крыльца. Пока старикъ дворовый еще отстегиваетъ фартукъ и спускаетъ ступени—путешественникъ уже вышелъ изъ экипажа. „Батюшка Владиміръ Петровичъ!" бросается старый слуга цѣловать руку молодаго барина. Полно, полно, Александръ—отбивается сконфуженный морякъ....

Нельговскій входитъ въ переднюю. Желтыя слегка закоптѣлыя обои съ изображеніемъ бабочекъ и кузнечиковъ, въ углу старинные высокіе часы въ продолговатомъ ящикѣ въ видѣ колонны, та-же сильно загрязненная мухами вѣшалка для платья и песочница съ открывающеюся крышкою давленіемъ ноги. Онъ снимаетъ запыленную шинель и вѣшаетъ ее на пустую вѣшалку, на которой красуется отцовская побурѣвшая военная фуражка, перешедшая, вѣроятно, по наслѣдству кому нибудь изъ слугъ.

Старикъ слуга запыхавшись вбѣгаетъ въ переднюю, что-то хочетъ сказать и сремглавъ бросается въ другую половину дома отыскивать барыню.

Владиміръ Петровичъ Нельговскій входитъ въ столовую. Тою же давно знакомою представляется ему эта комната: та-же мебель, тѣ-же картины по стѣнамъ съ видами Швейцаріи, тѣ-же бѣлыя кисейныя занавѣси на окнахъ, продолговатый столъ, дверь на крылечко съ позеленѣвшими перилами, тотъ же знакомый запахъ цвѣтовъ, разставленныхъ по окнамъ. Что-то зашуршало въ сосѣдней комнатѣ—въ дверяхъ показалась молоденькая дѣвушка въ свѣтломъ ситцевомъ платьѣ и захваченная въ расплохъ съ раскраснѣвшимся изумленнымъ личикомъ останавливается какъ вкопанная. Нельговскій всматривается въ эту молодую хорошенькую особу.

„И неужели это Анюта, та самая маленькая, худенькая, веселенькая дѣвочка, съ которой онъ рылся въ пескѣ, бѣгалъ въ запуски, игралъ въ прятки въ малинѣ"? Теперь передъ нимъ стоитъ вполнѣ развившаяся дѣвушка съ выразительными глазами, немного вздернутыми къ верху носикомъ, въ опрятномъ, ловко сшитомъ, простенькомъ платьѣ.

метровъ ширины: землетрясеніе продолжается.

АѲИНЫ, 9 мая. Министерство Валуица подало въ отставку. Трикуписъ составилъ новый кабинетъ. Временный военный министръ—самъ Трикуписъ объявилъ, чтобы войска оставались въ оборонительномъ положеніи, но въ случаѣ нападенія отражали силу силою.

АѲИНЫ, 9 мая. Оффиціально заявляется о нападеніяхъ турокъ на границѣ близь Нейероса. Турки отбили греческій постъ, потомъ греки взяли тамъ же нѣсколько турецкихъ постовъ. Турки собираются вторгнуться въ Ѳессалію.

ФИЛИППОПОЛЬ, 10 мая. Князь окончилъ объѣздъ Восточной Румеліи и выѣзжаетъ въ Варну. Оппозиція обнародовала прокламацію, предлагающую населенію не посылать депутатовъ въ народное собраніе.

ЛОНДОНЪ, 10 мая. Палата общинъ приняла во второмъ чтеніи законопроектъ о воспрещеніи ношенія оружія въ Ирландіи.

ПАРИЖЪ, 10 мая. Донъ Карлосъ протестовалъ противъ провозглашенія Альфонса 13 Королемъ Испаніи, объявивъ, что никогда не откажется отъ своихъ правъ на испанскій престолъ.

ЛИССАБОНЪ, 10 мая. Вчера состоялось бракосочетаніе наслѣднаго Принца португальскаго съ Принцессою Амеліею Орлеанской.

АѲИНЫ, 10 мая. Трикуписъ объяснилъ палатѣ, что столкновенія на границѣ произошли по недоразумѣнію. Турецкая миссія увѣряетъ, что никакихъ неприязненныхъ намѣреній порта не имѣетъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 10 мая. Порта разослала циркуляръ, въ которомъ столкновеніе на границѣ объясняется простой случайностью и вызывающими дѣйствіями греческихъ партизановъ. Турецкимъ военно-начальникамъ приказано по прежнему строго держаться оборонительнаго положенія.

НИКОЛАЕВЪ, 10 мая. Вчера утромъ представлялись Ихъ Величествамъ различныя депутаціи, затѣмъ произведенъ Высочайшій смотръ войскамъ. Послѣ парада Ихъ Величества посѣтили Морской госпиталь, подходили къ трудно больнымъ, милостиво съ ними разговаривали, а также Александровскую гимназію. Во время слѣдованія Ихъ Величествъ по улицамъ громадныя толпы народа восторженно привѣтствовали Августѣйшую семью. Въ четвертомъ часу состоялась въ присутствіи Ихъ Величествъ закладка одного крейсера и трехъ канонерскихъ лодокъ. А ровно въ четыре часа при звукахъ народнаго гимна замѣчательно плавно сошелъ со штапеля корабль «Екатерина 2», первый броненосный корабль построенный въ Николаевѣ русскими мастеровыми изъ русскаго матеріала. Въ восемь часовъ во дворцѣ былъ обѣдъ, къ которому были приглашены адмиралы, начальствующія лица, предводители дворянства и городскіе головы Николаева и Одессы. Въ десять съ половиною час. Ихъ Величетва отбыли изъ Николаева.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12 мая. Новое Время сообщаетъ, что одновременно съ введеніемъ правилъ о выкупѣ чиншевыхъ надѣловъ будутъ учреждены въ девяти западныхъ губерніяхъ особыя временныя присутствія для разбора просьбъ и разрѣшенія недоразумѣній. Та же газета передаетъ, что проектъ привлеченія къ воинской повинности всѣхъ кавказскихъ племенъ оставленъ и возникла мысль привлечь къ ней нынѣ лишь христіанскія племена, для магометанскихъ же замѣнить натуральную повинность денежной, предоставивъ, однако, желающимъ отбывать ее натурой, право поступать въ особыя дружины и сотни.

МОСКВА, 12 мая. Завтра утромъ назначенъ пріѣздъ въ кремлевскій дворецъ всѣмъ знатнымъ особамъ.

АѲИНЫ, 12 мая. Третьяго дня и вчера произошли новыя столкновенія съ турками на границѣ; огонь то прекращался, то возобновлялся. Утверждаютъ, что зачинщиками были опять турки.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 12 мая. По поводу новыхъ столкновеній на греческой границѣ порта разослала циркуляръ, въ которомъ отрицаетъ, что зачинщиками были турки и высказываетъ готовность приступить къ удаленію своихъ войскъ съ позиціи въ тотъ самый день, когда Греція начнетъ разоружаться. Вообще порта желаетъ, чтобы недоразумѣнія прекратились, какъ можно скорѣе.

СОФІЯ, 12 мая. Вслѣдствіе открытаго въ Бургасѣ заговора противъ князя произведены многочисленные аресты. Особенно много арестовано черногорцевъ. Вчера въ восточной Румеліи начались выборы въ Болгарское народное собраніе.

Корреспонденціи.

ВИЛЬНА, 9 мая. Я только что вернулся съ пожара. Сгорѣло зданіе цирка, расположеннаго на Кафедральной Площади. Зданіе было досчатое деревянное. Въ послѣднее время въ немъ давала представленіе труппа итальянскаго цирка Феррони. Сегодня незадолго до представленія, въ $5\frac{1}{2}$ ч. пополудни, какъ говорятъ, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ, загорѣлся циркъ. Огонь быстро охватилъ все зданіе и, несмотря на энергическія усилія пожарной команды и персонала цирка, въ короткое время истребилъ все зданіе. Во время пожара несчастій съ людьми не было. Лошадей удалось вывести, за исключеніемъ одной, которая сгорѣла. Сгорѣли также три собаки и дрессированные волки извѣстнаго укротителя звѣрей Рохе. Всѣ костюмы и декораціи сдѣлались жертвой пламени. Убытокъ простирается до 30000 руб. Циркъ не былъ застрахованъ.

М. Воложинъ, Вил. губ.

Нельзя пройти молчаніемъ о грустномъ положеніи Почтоваго дѣла въ м-кѣ Воложинѣ Виленской губ.—Мѣстная почтовая станція съ каждымъ днемъ теряетъ въ глазахъ мѣстныхъ и окрѣстныхъ жителей свое значеніе.—Простая корреспонденція черезъ почтовую станцію замѣтно уменьшается, и пожалуй, со временемъ перейдетъ въ руки частныхъ почтарей, которые будутъ перевозить простую корреспонденцію въ разные города за 5 копѣечное вознагражденіе.—Въ настоящее время почта изъ Воложина направляется на Гольшаны, Ошмяны, и Солы,—это 74 верстное разстояніе плохой дороги, и при такомъ направленіи почты письма изъ Воложина въ другіе города, какъ въ Минскъ и Вильно, прибываютъ на четвертые и пятые только сутки и если прибытіе почты изъ Воложина въ Ошмяны не совпадаетъ съ отходомъ почты изъ Ошмянъ къ станціи Солы (что всегда почти бываетъ), то письмо хранится въ Ошмянахъ еще сутки и попадаетъ на шестыя только сутки въ Минскъ или въ Вильно, въ то время когда м-ко Воложинъ находится только на 35 верстномъ разстояніи отъ ст. Молодечна Л. Р. ж. д., гдѣ движеніе почтовыхъ поѣздовъ изъ Вильны въ Минскъ и обратно совершаются 2 раза въ день.

Эти задержки въ полученіи писемъ вызываютъ страшное раздраженіе и неудовольствіе среди мѣстныхъ жителей, сильно тормозятъ дѣло торговли и совершенно подрываютъ довѣріе мѣстныхъ жителей къ почтовому учрежденію.

Скромное желаніе мѣстныхъ жителей есть измѣненіе хода почты: не на Гольшаны, Ошмяны и Солы, а прямо на Молодечно, что много по растоянію ближе—всего 35 верстъ хорошей исправной дороги.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Первоначальное образованіе въ г. Минскѣ.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, къ 1 Января настоящаго года въ Минскѣ состояло 10 училищъ различныхъ наименованій. При нихъ 55 учителей; учащихся въ нихъ: мальчиковъ 727, дѣвочекъ 387, всего 1114. На содержаніе школъ отпускается казною 7160 руб. 80 коп.; изъ суммъ управленія учебнаго округа 150 р., городскаго общества 3380 руб.; % на капиталъ 537 р. 72 к., свѣчнаго сбора—300 руб., коробочнаго—2450

„Аня, да развѣ это Вы!“—Онъ колеблется и не можетъ выговорить ей ты. Ему хочется обнять ее, хочется сказать, что онъ тотъ же Володя, тотъ-же добрый товарищъ мальчикъ. Она глянула на него всѣмъ лицомъ, своими открытыми умными глазами, хотѣла что-то сказать, глаза ея наполнились слезами, она сжала въ замѣшательствѣ свою правую руку лѣвой, улыбнулась и убѣжала въ слезахъ.

Изъ сосѣдней комнаты выскочилъ слуга.

Барыню въ домѣ не нашли: она, очевидно, была въ саду.

Нельговскій черезъ крылечко идетъ въ глубь сада по единственной очищенной отъ травы широкой аллейкѣ.

Тихо, очень тихо въ саду. Еле-еле шуршатъ верхушки одичалыхъ яблонь и березъ сада и липъ аллеи, по которой онъ идетъ. Съ легкимъ крикомъ перепархиваютъ воробьи. Липа цвѣтетъ; лепестки цвѣтковъ валяются по дорожкѣ, слегка хрустя подъ ногами; воздухъ пропитанъ медовымъ запахомъ. Вотъ аллея свернула на право, еще нѣсколько шаговъ—на концѣ дорожки показалась немного сгорбившаяся фигура матери. Она медленно идетъ по аллеѣ съ опущенными глазами: губы нашептываютъ слова молитвы...

„Мамаша“, негромко произноситъ онъ, когда уже держитъ въ объятіяхъ свою обрадованную, изумленную мать. Плачетъ мать, плачетъ и сынъ, и оба сквозь слезы улыбаются другъ другу.

Влажными, нѣжными глазами всматривается мать въ немного загорѣлыя, измѣнившіяся, но все же знакомыя черты лица, въ которыхъ узнаетъ прежняго Володю, того милаго шаловливаго мальчика.

Восемь лѣтъ! Восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ она въ послѣдній разъ цѣловала его. И материнское сердце тревожно бьется, отыскивая сына въ этомъ молодомъ человѣкѣ. Лицо слегка вытянулось, стало мужественнѣе, волоса потемнѣли, на губахъ явственные молодые усики, брови слегка сдвинулись,—но тѣ-же добрые большіе глаза, та-же немного сдержанная красивая улыбка.

Володя, милый Володя! Въ слезахъ порывисто прижимаетъ она его къ взволнованной груди.

Первая минута свиданія прошла.

Какая-то тѣнь промелькнула на улыбающихся счастливыхъ лицахъ.

Сынъ хочетъ что-то спросить,—мать что то сказать, но оба не могутъ выговорить страшнаго слова—и мать и сынъ инстиктивно поняли другъ друга, и оба тихо, неслышно заплакали. То были другія слезы. Не радость, не отрада чувствовалась въ нихъ,—тяжесть обрушившагося несчастія, потеря чего-то близкаго, роднаго выражали они. „Онъ тамъ“, сказала мать, немного успокоившись, и указала на конецъ аллеи. Она оперлась на руку сына и оба безмолвно пошли по аллеѣ.

На концѣ ея, на небольшой четыреугольной площадкѣ обсаженной, нѣсколькими тополями, возвышается большой мраморный памятникъ, вокругъ новая деревянная ограда и нѣсколько кустовъ розъ. Вѣтерокъ дуетъ съ поля, слегка колышутся вѣтви и тихо склоняютъ головки розы.

Владиміръ Петровичъ становится на колѣни передъ могилою отца, мать садится на скамейку подлѣ ограды. Слегка шепчутъ его губы.... на нихъ и мать читаетъ слова молитвы.

Онъ встаетъ, тихо беретъ руку матери и ведетъ ее въ домъ. Оба молчатъ....

„Знаешь, Володя, послѣднѣе слово его было о тебѣ!“, сказала вдругъ мать и опять тихо заплакала. Владиміръ Петровичъ началъ было ее успокоивать, но слезы незамѣтно подступили къ горлу и онъ самъ зарыдалъ, зарыдалъ какъ ребенокъ, покрывая слезами руки матери.

Они подошли къ дому ...

Вечеръ замѣтно темнѣлъ.

Сквозь стеклянную дверь столовой виднѣется бѣлая скатерть чайнаго стола, кипящій самоваръ, двѣ свѣчи, какія то явства, установленныя на столѣ и суетящаяся около нихъ, съ озабоченнымъ веселымъ личикомъ, Аннушка.

Рано ложились спать въ Костяновкѣ, да еще раньше легли сегодня: нужно было отдохнуть молодому барину; барыня всѣхъ услала и сама ушла къ себѣ въ комнату, гдѣ долго толковала со старикомъ поваромъ о завтрашнемъ обѣдѣ.

Но матери не спалось почти всю ночь. Она чувствовала еще на губахъ и рукахъ поцѣлуи сына, припомнила его ребяческіе годы и дѣтство. Передъ ней проносилась вся жизнь ея, тѣсно связанная своими помыслами съ судьбою *ея* единственнаго сына, который силой обстоятельствъ былъ оторванъ отъ нея на цѣлыхъ восемь лѣтъ и теперь опять былъ возвращенъ ей, ей одной....

Въ сосѣдней комнатѣ помѣщалась Аннушка. Едва слипались ея вѣки подъ тяжестью сна, она вдругъ вздрагивала всѣмъ тѣломъ и открыла испуганно глаза: во снѣ сквозь розовое личико тринадцатилѣтняго мальчика выдвигается другое, болѣе мужественное, немного блѣдный высокій лобъ, темные глаза, молодые усы и тѣ-же давно знакомыя черты; только онѣ были теперь рѣзче, опредѣленнѣе, сильнѣе. Опять засыпаетъ она, но сны чредой налетаютъ на нее. Сквозь сонъ бормочетъ она несвязныя слова, улыбается и плачетъ.—Когда она проснулась, лицо ея было въ слезахъ, покрывало скользнуло съ нея на полъ. Сквозь прозрачныя кисейныя занавѣски свѣтилась луна, въ отдаленіи выла какая то деревенская собака.

руб. Съ учащихся за право ученія собирается въ годъ 5314 руб. 30 коп. Къ этимъ средствамъ слѣдуетъ прибавить собранныхъ путемъ пожертвованій 3227 р. 99 к., а всего 22520 р. 71 коп.

Интересно сравнить эти цифровыя данныя съ оффиціальными же свѣдѣніями о томъ же предметѣ, относящимися къ 1 Января 1879 года.

Число школъ было 6, учащихъ 34, учащихся: мальчиковъ 302, дѣвочекъ 289, всего 591. На содержаніе отпускалось: отъ казны 500 р., изъ суммъ учебн. округа—450 р. Отъ городскаго общества—2390 р., процентовъ съ капитала—376 р. 81 к., свѣчнаго сбора 900 руб., за право ученія 2620 р. 97 к., пожертвованій 1719 р. 74 к., всего 8957 52 к.

Эти цифровыя данныя какъ нельзя нагляднѣе свидѣтельствуютъ о значительномъ приростѣ въ нашемъ городѣ какъ числа школъ и средствъ на ихъ содержаніе, такъ особенно учащихся; но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы существующія учебныя заведенія вполнѣ удовлетворяли потребностямъ мѣстнаго населенія въ первоначальномъ образованіи.

Довольно сказать, что въ началѣ $18^{85}/_{86}$ учебнаго года отказано въ пріемѣ болѣе чѣмъ 400 мальчикамъ и дѣвочкамъ — цифра весьма внушительная, къ который грѣшно было бы обществу отнестись равнодушно. Въ виду этого желательно, чтобы дума наша въ не далекомъ будущемъ, не смотря на скудость городскихъ средствъ, пришла на помощь нуждающемуся населенію и открыла еще хотя бы два мужскихъ приходскихъ училища и одно женское. Желательно бы также, чтобы Управленія Либаво-Роменской и Московско-Бретской желѣзныхъ дорогъ въ интересахъ своихъ служащихъ, получающихъ ограниченное содержаніе, назначили изъ собственныхъ средствъ достаточную сумму на открытіе мужскаго приходскаго училища съ женскою при немъ смѣною, которое могло бы быть помѣщено, для удобства посѣщенія его дѣтьми, по срединѣ двухъ вокзаловъ и въ которое могли бы быть принимаемы дѣти желѣзно-дорожныхъ служащихъ, преимущественно тѣхъ, которые получаютъ ограниченные оклады жалованья. Наконецъ, положительно необходимо, чтобы городское общество увеличило сумму на наемъ дома для помѣщенія 2-го мужскаго училища со смѣною, такъ какъ на отпускаемыя думою на этотъ предметъ средства (325 р.), при дороговизнѣ квартиръ въ г. Минскѣ, нельзя нанять удобнаго помѣщенія не только для 200 мальчиковъ и дѣвочекъ, но даже для 80. При настоящемъ помѣщеніи преподаватели, въ виду значительнаго числа учащихся (112 м. и 87 д.), подѣлили дѣтей на двѣ части и утромъ занимаются съ одною частью мальчиковъ и дѣвочекъ, размѣстивъ ихъ въ двухъ комнатахъ, а послѣ обѣда съ другою, при чемъ, если дѣти придутъ ранѣе извѣстнаго часа, то они принуждены бываютъ, по неимѣнію свободныхъ комнатъ и корридора для прогулокъ, оставаться на улицѣ и въ холодные дни мерзнуть, что, конечно, не можетъ благотворно отзываться на здоровьи дѣтей и на настроеніи умовъ родителей.

— Расположенныя въ Минскѣ войска оставляютъ насъ, отправляясь въ лагерные сборы. 12-го мая выступилъ Коломенскій полкъ, а сегодня выступаетъ Серпуховскій. Полки эти будутъ отбывать лагерный сборъ подъ Бобруйскомъ, гдѣ и пробудутъ по 1-е сентября. Вчера же началось выступленіе эшелонами 30 артиллерійской бригады въ лагерь подъ Ораны.

— На дняхъ въ депо нашего пожарнаго общества устроенъ электрическій колоколъ, соединенный съ каланчою, что по Петропавловской улицѣ. Этимъ приспособленіемъ устраняется существовавшее до сихъ поръ неудобство поздняго извѣщенія депо о пожарѣ.

— 6-го текущаго мѣсяца подписанъ договоръ товарищества на паяхъ, составленнаго для эксплоатаціи существующихъ подъ Бобруйскомъ большихъ плантацій хмѣля, единственныхъ въ цѣломъ краѣ.—Товарищество составляетъ Гг. Н. К. Мышенковъ, В. Станкевичъ, докторъ медицины И. Стржалко и Т. Губинъ, агрономъ, бывшій директоръ земледѣльческой школы въ Марьиной-Горкѣ. Разведеніе хмѣля подъ Бобруйскомъ практикуется уже 4 года, при помощи новѣйшихъ улучшеній, какія только примѣняются въ Западной Европѣ при разведеніи этого растенія. Новое товарищество имѣетъ цѣлью бороться съ заграничнымъ привозомъ. Разведеніе хмѣля у насъ—одна изъ отраслей земледѣльческой промышленности, менѣе другихъ распространенная. Литва до сихъ поръ не производила ни одного пуда лучшаго качества хмѣля, не смотря на то, что климатъ нашъ и мѣстныя условія весьма благопріятны для развитія хмѣлеводства.

— Крестьяне Новогрудскаго уѣзда, дер. Новой Веи, въ числѣ 24 человѣкъ, 28 апрѣля, въ 4 часа дня, вооружившись кольями, напали на фольварокъ Писаревщину помѣщицы Брохоцкой, съ цѣлью отнять забранный послѣднею на ея землѣ скотъ, который и взяли силою. При этомъ крестьяне нанесли побои и ограбили служащаго у Брохоцкой агронома, Великобританскаго подданнаго, Карла Меноника.

Того же уѣзда, въ дер. Осташинѣ, 30 апрѣля, сгорѣли отъ неизвѣстной причины жилыя и холодныя строенія, принадлежавшія 26 домохозяевамъ. Убытка понесено на 10,905 руб.

— Въ Мозырскомъ уѣздѣ, по случаю разлива рѣки Припяти, залиты водою деревни: Малый Малешевъ, Хильчицы, Ремель, Симогостичи, Перерово и Дворецъ, но поврежденія строеній и имущества жителей названныхъ деревень не было; во многихъ же мѣстностяхъ Туровской волости залиты поля съ озимыми посѣвами и земледѣльцы утверждаютъ, что таковые отъ этого пропадутъ.

— 11 мая, около 7 часовъ вечера, по Татарской улицѣ, проходившій по тротуару мальчикъ, ученикъ Минскаго Военнаго Госпиталя, Савичъ, поровнявшись съ домомъ чиновника Богдановича, уронилъ на тротуарѣ стеклянную бутылочку съ горючимъ веществомъ. Бутылка съ трескомъ лопнула. Тряпка, въ которую она была завернута, загорѣлась. Дознаніе производится.

Засѣданія Минскаго Общества Сельскаго Хозяйства (8 января и 2 марта.)

(Продолженіе).

Прежде всего докладчики обратили вниманіе на тѣ причины, которыя тормозятъ развитіе скотоводства въ Минской губ. По ихъ мнѣнію, таковыми являются: 1) отсутствіе знанія, какъ вести дѣло, какъ разобраться въ немъ при различныхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ. Какъ слѣдствіе этого мы видимъ: а) содержаніе скота въ количествѣ, несоотвѣтственномъ съ имѣющимся запасомъ кормовыхъ средствъ и потому скудное едва поддерживающее жизнь кормленіе животныхъ. «Заморенный зимою, лѣтомъ скотъ пасется на скудныхъ пастбищахъ,» и едва начинаетъ оправляться въ половинѣ лѣта, для того, чтобы опять стать на зимнюю голодовку. Если при этомъ еще обратить вниманіе на то, что на выращиваніе молодаго скота у насъ далеко не всегда обращается должное вниманіе, то станетъ вполнѣ понятно, почему мы получаемъ тугорослыхъ неоплачивающихъ свой кормъ животныхъ; б) нераціональный выборъ племеннаго скота, неотвѣчающій наилучшей продуктивности послѣдняго и постоянное размноженіе въ близкомъ родствѣ, вызываютъ сильное вырожденіе животныхъ; в) неумѣніе избрать путь, по которому должно слѣдовать, при желаніи увеличить продуктивность и лучшую оплату корма мѣстнымъ скотомъ, заставляетъ часто дѣлать массу дорого стоющихъ ошибокъ, которыя затѣмъ отбиваютъ у хозяевъ охоту къ какимъ-бы то ни было улучшеніемъ.

2) Дороговизна пріобрѣтенія племеннаго скота, отсутствіе хорошо устроенныхъ и близкихъ разсадниковъ послѣдняго, наконецъ, отсутствіе всякихъ свѣдѣній, относительно предложенія и спроса на племенный скотъ, сильно мѣшаютъ возникновенію у насъ правильнаго скотозаводства.

3) Нерѣдко посѣщающія мѣстныя хозяйства повальныя болѣзни на скотъ, отсутствіе общедоступнаго и дешеваго страхованія и ветеринарной помощи всѣхъ удерживаютъ отъ затратъ значительныхъ капиталовъ на улучшеніе продуктивнаго скота.

4) Не имѣя правильно организованной торговли убойнымъ и бракованнымъ, скотомъ, хозяева въ большинствѣ случаевъ находятся въ рукахъ мѣстныхъ торговцевъ, скупающихъ животныхъ часто за безцѣнокъ, пользуясь всѣми выгодами монопольнаго посредничества. Въ особенно тяжелыхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находятся мелкіе и средніе хозяева, неимѣющіе возможности сбыть свой скотъ дальше мѣстнаго рынка. Всѣ перечисленныя причины, вмѣстѣ взятыя, понижая сильно выгоды скотовладѣльцевъ, мѣшаютъ развитію этой имѣющей будущность отрасли хозяйства.

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію того

Было уже поздно. Ей сдѣлалось холодно. Она встала съ кровати, подняла одѣяло, на колѣняхъ прочитала „Отче нашъ", и заснула спокойнымъ ровнымъ сномъ.

Дочь ключницы изъ дворовыхъ, воспитанная въ домѣ въ томъ неопредѣленномъ положеніи, когда никто не отдавалъ себѣ отчета къ чему ее готовятъ, занимая среднее положеніе между дочерью и пріемышемъ, воспитанницей, выросла и развилась она въ домѣ свободно, подъ вліяніемъ доброй, любившей ее барыни и добраго, хорошаго барина. Матери лишилась она восьми лѣтъ и съ тѣхъ поръ всѣмъ обязана была своей госпожѣ; съ шести до десяти лѣтъ росла она почти вмѣстѣ съ Володей, играла съ нимъ въ саду, на дворѣ и даже въ комнатахъ на коврѣ; трудно было даже иногда различить, кто изъ нихъ господскій ребенокъ. Когда Володѣ минуло тринадцать лѣтъ и его отвезли въ Петербургъ, она осталась одна въ глуши, среди деревенскаго однообразія. Писать и читать ее научилъ приходской батюшка, дальнѣйшимъ образованіемъ обязана была она себѣ самой: въ домѣ книгъ было много, читала она ихъ безъ разбору, проглотивъ въ повальномъ чтеніи всю старинную домашнюю библіотеку. Этимъ ограничивались всѣ ея познанія; за то она заправляла всѣмъ хозяйствомъ и къ хвалѣ ея все шло на славу....

Въ кабинетѣ отца, на томъ же турецкомъ диванѣ, на которомъ онъ восемь лѣтъ тому назадъ послѣ обѣда будилъ его поцѣлуемъ, приготовлена постель Владиміру Петровичу.

Съ трудомъ уславъ стараго слугу спать, снявъ сюртукъ, сталъ онъ осматривать комнату, напоминавшую ему дѣтство.

Онъ находитъ все по прежнему до мельчайшей подробности, все какъ было еще тогда, восемь лѣтъ назадъ, хотя хозяинъ ея болѣе году, какъ покоится вѣчнымъ сномъ.

Тотъ-же массивный орѣховый письменный столъ, та-же старинная бронзовая чернильница, кресло передъ столомъ, у стѣны стеклянный шкапъ съ оружіемъ, на немъ рога когда-то убитаго самимъ покойникомъ лося, большой комодъ подъ красное дерево, большой изразцовый, немного закоптѣлый каминъ, коллекція кавказскихъ трубокъ, чубуковъ и палокъ. На стѣнахъ—суровыя воинственныя лица сослуживцевъ и дѣятелей Кавказской войны, и какъ разъ надъ диваномъ, мягкое, доброе лицо отца въ полковничьемъ мундирѣ съ Георгіемъ въ петличкѣ, странно не гармонирующемъ съ мирнымъ ласковымъ выраженіемъ обладателя ордена. Долго всматривается онъ въ дорогія черты и не можетъ оторвать глазъ отъ рамки, изъ которой смотритъ на него кроткій знакомый взглядъ отца. Дѣтство, юношество воскресаютъ поочередно въ его памяти.

Далѣе видитъ онъ себя юнкеромъ во флотѣ.

Передъ нимъ встаютъ другія картины, другіе образы: далекіе берега Амура, старый фрегатъ, на которомъ пришлось ему провести пять лучшихъ лѣтъ своей жизни; море, море, все море; полудикіе обитатели отдаленныхъ окраинъ свѣта и холостая компанія офицеровъ корабля. Но вотъ отпускъ! Отпускъ на два года. Два года дома, у себя, у любящей матери; въ домѣ, гдѣ онъ провелъ свое дѣтство, гдѣ всѣ лучшія его воспоминанія, да еще послѣ восьмилѣтняго отсутствія. Онъ улыбнулся дѣтскою, веселою улыбкою. А тамъ, можетъ быть, возьметъ отставку, броситъ службу, сдѣлается мирнымъ землевладѣльцемъ. Будетъ трудиться для общей пользы, общаго блага. Имъ будетъ основана школа, мужики заживутъ въ довольствѣ и благополучіи, всѣ будутъ счастливы, и самъ онъ усталый послѣ дневныхъ заботъ въ этомъ же отцовскомъ кабинетѣ заснетъ спокойнымъ мирнымъ сномъ.

Нельговскій раздѣлся и легъ въ постель, потушивъ одну изъ свѣчей и поставивъ другую на столикѣ подлѣ себя. На немъ лежала какая-то открытая книжка въ потертомъ переплетѣ. Онъ взялъ ее въ руки: второй томъ сочиненій Марлинскаго. Кто бы это могъ тутъ читать? подумалъ онъ и невольно представился ему образъ Аннушки, той дѣвочки, той Ани, съ которой онъ такъ часто игралъ въ пескѣ, бѣгалъ въ запуски въ саду. Вспомнилась ему его дѣтская привязанность къ ней, и прудъ въ саду, въ которомъ они вмѣстѣ удили рыбу, и гигантскіе шаги, отъ которыхъ уцѣлѣлъ лишь покосившійся столбъ. Воспоминанія смѣняли другъ друга. Сердце дрожало и сильно билось. Ему было 23 года: молодость могъ чувствовать всѣмъ сердцемъ, жизнь не успѣла нанести ему своихъ глубокихъ язвъ, полонъ надеждъ и почти непочатыхъ силъ. Будущее было передъ нимъ. Что обѣщало оно ему? Нельговскій потушилъ свѣчу и завернулся въ одѣяло, такъ какъ онъ привыкъ былъ это дѣлать на кораблѣ. Скоро онъ заснулъ; воспоминанія и грезы смѣнились снами.

Мнится ему, будто лежитъ онъ на узенькой койкѣ, въ маленькой темной каютѣ корабля. Тяжело кряхтитъ весь остовъ судна, непріятно скрипятъ чугунныя цѣпи якорей, глухо бьютъ волны о бока, и жалобно воетъ вѣтеръ межъ снастей..... Но вотъ солнышко заглянуло ему въ окно и освѣтило все мягкимъ пріятнымъ свѣтомъ.... На палубѣ тепло, пріятно. Еле-еле шелеститъ вѣтеръ паруса. Какая то дивная музыка надъ водою... Сквозь сонъ улыбается Нельговскій, проводитъ рукою по лбу и тихо протяжно произноситъ „ахъ!" облегченія.

Б. К. Н.

(Продолженіе будетъ).

направленія, которое должно принять мѣстное скотоводство, докладчики полагаютъ, что оно должно-быть главнымъ образомъ молочнымъ. Гдѣ, однако, пастбища плохи и имѣются винокуренные заводы, тамъ можетъ быть выгоднѣе откармливаніе скота, а при отсутствіи винокуренныхъ заводовъ, на такихъ мѣстахъ овцы лучше себя окупятъ чѣмъ рогатый скотъ.

Для возвышенія продуктивности молочнаго скота докладчики обращаютъ вниманіе на то, чтобы большинство нашихъ хозяйствъ, неимѣющихъ обильныхъ пастбищъ, не увлекались крупными экземплярами, которые въ этомъ случаѣ всегда хуже себя оплатятъ, чѣмъ скотъ мелкій и средній. Далѣе рекомендуется, какъ наиболѣе вѣрный путь къ возвышенію молочности въ нашемъ скотѣ,—это умѣлый подборъ племенныхъ животныхъ на ряду съ раціональнымъ кормленіемъ. При этомъ мѣстная порода, вполнѣ приспособившаяся къ окружающимъ условіямъ, дастъ хорошій матеріалъ для выработки прочнаго продуктивнаго стада. Такой способъ, однако, медленный и не многимъ по силамъ: далеко не у всѣхъ хватитъ терпѣнія и умѣлости провести подобное улучшеніе скота самого въ себѣ. Болѣе короткій и простой путь къ улучшенію (хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе дорогой)—это скрещиваніе мѣстнаго скота съ какой нибудь постоянной облагороженной породой. Этотъ способъ улучшенія не труденъ, разъ удачно выбрана порода, которая даетъ производителей для скрещиванія; онъ впрочемъ практиковался у насъ давно: чуть-ли не весь мѣстный скотъ представляетъ собою продуктъ скрещиванія стараго литовскаго скота съ различными заграничными породами, бывшими въ то или другое время въ модѣ. Часто рабски подражая послѣдней, мы, конечно, не достигли желаемыхъ результатовъ. Не принявъ во вниманіе свойствъ породы взятой для улучшенія, и не позаботившись объ устраненіи неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, мы напрасно только затратили капиталы на покупку дорогаго заграничнаго скота, принесшаго намъ чистый убытокъ. Параллельно съ улучшеніемъ скота, скрещиваніемъ и подборомъ непремѣнно должно идти и улучшеніе его содержанія.

Для улучшенія мѣстной породы скрещиваніемъ, гг. докладчики совѣтуютъ употреблять производителей изъ породъ горныхъ, менѣе требовательныхъ и менѣе изнѣженныхъ (швицъ. монтафунъ, альгау и т. д.) и только при исключительно благопріятныхъ условіяхъ ухода и содержанія—породу голландскую.

Въ заключеніе докладчики, руководствуясь мудрымъ правиломъ, англійскихъ скотоводовъ—«порода производится кормленіемъ», на послѣднее совѣтуютъ обратить больше вниманія и перейти къ болѣе интензивному кормленію скота, для чего увеличить на поляхъ травосѣяніе и посадку корнеплодовъ и исключить изъ зимнихъ кормовыхъ средствъ солому озимыхъ хлѣбовъ. Такимъ путемъ увеличится продуктивность животныхъ и возрастетъ потребительная цѣнность навоза, вмѣстѣ съ увеличеніемъ его количества.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЫПИСКИ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

Новая желѣзная дорога. Въ началѣ мая начнется постройка давно проектированной желѣзно-дорожной линіи отъ Жмеринки чрезъ Могилевъ на Днѣстрѣ въ Новоселицу. Подготовительныя работы по постройкѣ уже начаты. Линія пойдетъ по направленію первоначально предложенному правительственной коммиссіей; предложеніе землевладѣльцевъ Могилевскаго уѣзда относительно измѣненія направленія линіи отклонено на томъ основаніи, что проведеніе такой линіи потребовало бы увеличенныхъ противъ смѣты затратъ. Съ началомъ постройки дороги въ Могилевѣ на Днѣстрѣ открывается городская станція Юго-Западныхъ дорогъ и коммерческое агентство. Предполагается открыть вскорѣ такое же агентство и въ городѣ Умани. (Од. Л.)

Переселенческое движеніе среди Латышей и Эстовъ, съ наступленіемъ весны, опять въ полномъ разгарѣ. По извѣстіямъ латышскихъ газетъ, недавно отправилась въ Минскую губернію довольно многочисленная толпа мѣстныхъ крестьянъ изъ окрестностей станцій Риго-Динабургской желѣзной дороги Ремерсгофъ и Рингмундсгофъ. До сихъ поръ латышскіе и эстскіе переселенцы направлялись исключительно въ чисто русскія губерніи. Но нынѣ все усиливающаяся эмиграція, повидимому, направляется и въ другія мѣста. Такъ, напримѣръ, изъ Риги, по словамъ мѣстныхъ газетъ, наднѣхъ отправилось нѣсколько десятковъ человѣкъ въ Америку.

Москов. Вѣдомости сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ установлена пошлина въ 7 р. 90 к. съ каждаго пуда бумаги раскрашенной, нераскрашенной, съ рисунками и безъ рисунковъ, а также съ гравюръ, олеографій, воспроизведенныхъ путемъ печати, литографіи и фотографіи.

Таже газета передаетъ: Въ виду страшно усилившагося въ Прибалтійскихъ губерніяхъ конокрадства, жестоко страдающее отъ этого эстолатышское сельское населеніе во многихъ мѣстахъ сплотилось для совокупнаго противодѣйствія злу. Такъ, напримѣръ, крестьяне Карольской волости (Лифляндской губерніи, Верроскаго уѣзда), по словамъ эстонской газеты **Eesti Postimees**, всѣ единодушно сговорились: 1) не терпѣть у себя лицъ подозрительныхъ: дворохозяинъ давшій пріютъ такому лицу подвергается значительному денежному штрафу; 2) ни одинъ членъ волости не смѣетъ уходить со двора безъ вѣдома своего дворохозяина; 3) каждый дворохозяинъ обязанъ вести жизнь трезвую и благонравную; въ противномъ случаѣ, онъ не будетъ терпимъ въ волости, и 4) въ случаѣ, если у кого-нибудь изъ карольскихъ крестьянъ будетъ украдена лошадь, то всѣ крестьяне этой волости обязаны немедленно и самымъ дѣятельнымъ образомъ помочь отыскать лошадь и вора. Карольская волость одна изъ самыхъ большихъ во всемъ уѣздѣ; крестьяне ея, для водворенія между собою лучшей организаціи, рѣшили раздѣлиться на четыре округа и выбрать изъ своей среды четырехъ окружныхъ начальниковъ, которые, по совершившемся конокрадствѣ, каждый немедленно увѣдомляетъ подчиненныхъ ему крестьянъ-дворохозяевъ для совокупныхъ и повсемѣстныхъ розысковъ и преслѣдованія воровъ. Первые результаты такой организаціи и солидарности карольскихъ крестьянъ оказались весьма успѣшными: въ январѣ нынѣшняго года у одного изъ мѣстныхъ крестьянъ были украдены лошадь и нѣкоторыя вещи. Немного часовъ послѣ совершенія кражи, уже тридцать шесть человѣкъ крестьянъ изъ одного карольскаго округа немедленно погнались во всѣ стороны для поимки воровъ, которые и были пойманы со всею покражей. «Крестьяне крайне обрадованы, говоритъ упомянутая эстонская газета, что единодушно созданная ими организація съ цѣлью искорененія конокрадства приноситъ хорошіе плоды: нынѣ въ упомянутой мѣстности ничего не слышно не только о конокрадствѣ, но и о какихъ-нибудь другихъ кражахъ».

Характерное Прошеніе. Изъ Тіонетъ въ *Новое Обозрѣніе* доставлена копія съ слѣдующаго характернаго, прошенія поданнаго подлежащему начальству отъ имени всѣхъ Тушинцевъ, Пшавцевъ, Хевсуровъ, Грузинъ и Кистинъ, проживающихъ въ Тіонетскомъ уѣздѣ: «Не безъизвѣстно в—ству, что мы жители Тіонетскаго уѣзда, непросвѣщенные, даже безграмотные люди, и потому всякія случающіеся между нами жалобы и споры мы, кончали домашними способами. Но съ тѣхъ поръ какъ поселился межъ нами адвокатъ Д. Н. (частный повѣренный), нѣкоторые изъ вашихъ крестьянъ сильно срамятъ себя и насъ различными несправедливыми жалобами. Повѣреннымъ ихъ является сказанный Д. Н., забираетъ у нихъ деньги, масло и сыръ—даже въ количествѣ одного фунта, а самъ тайно подучиваетъ и помогаетъ противной сторонѣ. Отвлекаясь отъ дѣла и путаясь въ кляузныхъ дѣлахъ, крестьяне попали въ бѣдственное положеніе. До появленія же адвоката Д. Н. мы всегда были смирные и довольные своею судьбой. Вслѣдствіе чего просимъ всепокорнѣйше избавить насъ отъ сего адвоката (имя рекъ), чѣмъ осчастливите насъ навсегда, за что мы будемъ молиться Богу о благоденствіи вашемъ съ семействомъ„.

Письмо въ редакцію.

Считая священною обязанностью заявить свою искреннюю и безпредѣльную благодарность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя сочувственно отнеслись къ постигшему меня 18-го минувшаго апрѣля несчастію (пожару), поставившему меня въ самое бѣдственное положеніе, и не замедлили оказать мнѣ свою посильную помощь, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, милостивый государь, не отказать мнѣ помѣстить въ нѣсколькихъ строкахъ Вашей уважаемой газеты для выраженія всѣмъ жертвователямъ задушевной моей признательности.

Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь покорнѣйшій слуга, чиновникъ Минской губернской Почтовой Конторы **Федоръ Верниковскій.**

СМѢСЬ.

Рукодѣлье отъ бездѣлья. Студентъ словеснаго факультета знакомъ былъ съ профессоромъ эстетики, имѣвшимъ хорошенькую дочку. Посѣщая часто семейство это, студіозусъ врѣзался по уши въ барышню и, встрѣтивъ взаимность со стороны послѣдней, сталъ посѣщать ежедневно предметъ страсти преимущественно въ отсутствіи отца. Когда подошли экзамены, юноша срѣзался и получилъ выговоръ профессора.

— Что-же вы дѣлали весь годъ, молодой человѣкъ?—спросилъ послѣдній.

— Изучалъ эстетическія формы и законы изящнаго, г. профессоръ, по вашему лучшему произведенію, отвѣтилъ юноша.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Дѣла назнач. къ слушанію времен. уголовн. отд. М. О. С. въ г. Рѣчицѣ.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей:

На 14 Мая.

1. О кр. Денисѣ Черношеѣ, Алексѣѣ Жидкевичѣ и др. обв. въ крмжѣ. 2. О кр. Михаилѣ Царевѣ, обв. въ кражѣ изъ церкви. 3. О лишенномъ всѣхъ особыхъ правъ Никифорѣ Васьковскомъ, обв. въ кражѣ. 4. О солд. сынѣ Минѣ Ивановѣ Царевѣ и кр. Авдѣѣ Ницкомъ, обв. въ кражѣ.

На 16 Мая.

О зап. ряд. Михаилѣ Лягунѣ и кр. Матвѣѣ Демидѣ, обв. въ нанесеніи побоевъ лѣснику. 2. О дв. Семенѣ Бржозовскомъ, обв. въ кражѣ. 3. О кр. Николаѣ Андреенко и Лазарѣ Шевченко, обв. въ убійствѣ. 4. О пр. Михаилѣ Бондалѣѣ (онъ-же Волкъ). обв. въ нанесеніи побоевъ лѣснику.

На 17 Мая.

1. О кр. Евдоки Кацубѣ, обв. въ кражѣ, 2. О запасн. ефрейторѣ Евменѣ и кр. Евдокимѣ Ковалевыхъ, обв. въ богохуленіи. 3. О запасн. ряд. Петрѣ Короваевѣ, кр. Иванѣ Медвѣдѣ и др. обв. въ грабежѣ.

По гражд. отд. М. О. Суда, на 14 мая 1886 г.

ИСКОВЫЯ: 1. М и В. Ордынцовъ съ имущ. М. Берлина 1097 р. по закл. 2. Д. Махнесъ къ Р. Бѣлоужской и малолѣт. Кацамъ объ имущ. (вопр. о подсудн.). 3. М. Фельдманъ съ У. Гальперинъ и О. Гурвичъ 625 р. и по иску къ нимъ 3-го лица Н. Гальперина. 4. М. Недо къ Баслыку о 600 р. и встрѣч. иск. послѣд. къ перв. 5. И. Теленбаумъ къ В. Заводскому о 1000 р. по договору. 6. Н. Шапиры съ С. Шункевичъ 1596 р. съ % по заклад. 7. Рокоха съ Х. Гринберга 1000 съ % по росп. 8. М. Гольдбергъ съ К. Мунвезъ 800 р. съ % по векс. 9 Озарическаго Сельск. общ. къ Ф. Пусловскому о земл. и 725 р. 97. к. (вопр. исполн. указ. Правит. Сенат.). 10. И. Курлюты и Ф. Максимовичъ съ И. Бунге. 1700 р. (вопр. обезпеч.). 11. Т. Брауде къ А. и Онишейкомъ о земл. (вопр. вознагр. землемѣра). 12. Е. Бомштейнъ съ М. Мальшевичъ 900 р. по росп. (вопр. подлог. и безпеч. иска). 13. Свящ. Д. Яхимовичъ къ Я. Борихуну о землѣ 15. С. Яновскаго къ М. Барановской о земл. и убытк. 15. Я. Загорскаго къ Хасеневичу о им. Антонова 16. Ф. Мамощицкаго съ С. Рыбалтовскаго 714 р. по з. письму 17. Л. Берловича къ Г. Калецкому и А. Френкелю о договор. 18. О Пульяновской съ М. Стучинскаго 1040 р. [вопр. обезпеч.] 18. А. Ковалевской къ У. Н. и В. Новодворскимъ о семлѣ [вопр. принят. апелляц.]. 20. Д. Довидонъ съ В. Назимова 700 р. по векс. вопр. принять отзывы Назимова] 21. ЧАСТНЫЯ: испол. указъ пр. Сената по д. М. Верняковскаго съ Ф. Розенцвайга о 3000 р. 22. По рапорт. С. пр. Лонгиновъ о несостоявш. торгъ на имущ. М. Кацнельсоновой за долгъ Караффа Корбутта. 23. Объ исполн. указ. пр. Сената по д. П. Домановскаго къ Ф. Федоровичу о земл. 24. Утвержд. къ испол. дух. завѣщ. Н. Шершевской. 25. По рапорту куратора конкурсн. упр. по д. несостоят. должн. Цукермана и Любошица Буйвида объ увольн. отъ должн. и утвержд. рода не состоятельности. 26. Жалобъ кредит. Е. Аниновичъ на опр. конкурсн. упр. по д. Фишбейновъ въ распредѣл. денегъ. 27. М. Бейлина съ А. Соколиномъ о подлогѣ двухъ векс. [вопр. экспертиз. и допр. свид.] 28. Выдач. испол. листа Н. Казаринова на взыск. съ имущ. Н. Киселевскаго 700 р. [вопр. принят. частн. жалобъ]. 29. Тоже 900 р. съ того же [вопр. принят. частн. жалоб.]. 30. Снят. запр. съ имущ. К. Прозоръ, налож. за дол. Б. Рувинской. 31. Уничтож. довѣрен. Е. Козлинъ, выдан. А. Ревенскимъ. 32. Снят. запрещ. съ имущ, К. Ревенской. 33. Жалоб. С. Василевсвой и К. Бури на Мозырск. Двор. Опеку за медленность въ назнач. опекуна. 34. Испол. Указ. Пр. Сенатъ по дѣлу Василія Коржевскаго и др. съ Э. Чапскимъ о чиншев. прав. 35. Тоже по д. М. Милькевичъ, Шимкевичъ и др. къ И. Бунге о чиншев. правѣ. 36. Признаніе за Р. Плескочевской прав. собств. по давн. на участ. земл. въ Борисовск. уѣзд. 37. Утвержд. къ исполн. дух. завѣщ. И. Соковичъ. 38. Споры о подлогѣ двухъ векселей. Х. и У. Лейбмановъ съ И. Осиповичемъ. 39. Тоже о подлогѣ росписки Л. Шилакъ съ П. Рубиномъ. 40. Тоже о подлогѣ векселя Р. Будникъ съ М. Баренбоумомъ. 41. Вводы М. Фонъ-Гойеръ, Аттиллъ и Кончаковской имущ. въ Пинск. у. 42. Тоже А. Теленбаума и тамъ же. 43. Теже егоже въ г. Пинскѣ. 44. Тоже П. Е.М. и Е. Фотовъ и Гинденбургъ въ г. Минск.

Редакторъ Н. А. Ивановъ.
Издатель И. П. Фотинскій.

Дозволено цензурою. 12 Мая 1886 г. Минскъ.—Типо-литографія И. И. Тасьмана, уголъ Губернаторской и Захарьевской ул., домъ Г. Мельцера, въ Минскѣ.